



ПРЕПОДОВНЫЙ

АМВРОСИЙ ОПТИНСКИЙ

ДЕНЬ ПАМЯТИ: 23 ОКТЯБРЯ



Монастырь Оптина пустынь

Мы должны жить на земле так, как колесо вертится, только чуть одной точкой касается земли, а остальными непрерывно вверх стремится; а мы, как заляжем на землю, и встать не можем.

К ЕГО ДУХОВНЫМ СОВЕТАМ ПРИБЕГАЛИ ПЕТЕРБУРГСКИЙ СЕНАТОР И СТАРАЯ КРЕСТЬЯНКА, ПРОФЕССОР УНИВЕРСИТЕТА И СТОЛИЧНАЯ МОДНИЦА... ЛЕВ ТОЛСТОЙ ДЛЯ БЕСЕДЫ С НИМ ПРОШЕЛ ПЕШКОМ 200 КМ...

Александр Гренков, будущий отец Амвросий, родился в 1812 году в Тамбовской губернии. «В какое число было мое рождение, — вспоминал впоследствии старец, — не помнила и сама матушка, потому что в тот самый день, как я родился, к деду в дом, где тогда жила моя мать, съехалось много гостей (дед мой был благочинным), так что мать мою должны были выпроводить вон, и она в этой суматохе и запомнила, в какое именно число я родился. Должно полагать, что это было около 23 ноября». И, говоря об обстоятельствах своего рождения, отец Амвросий любил пошутить: «Как на людях родился, так все на людях и живу».

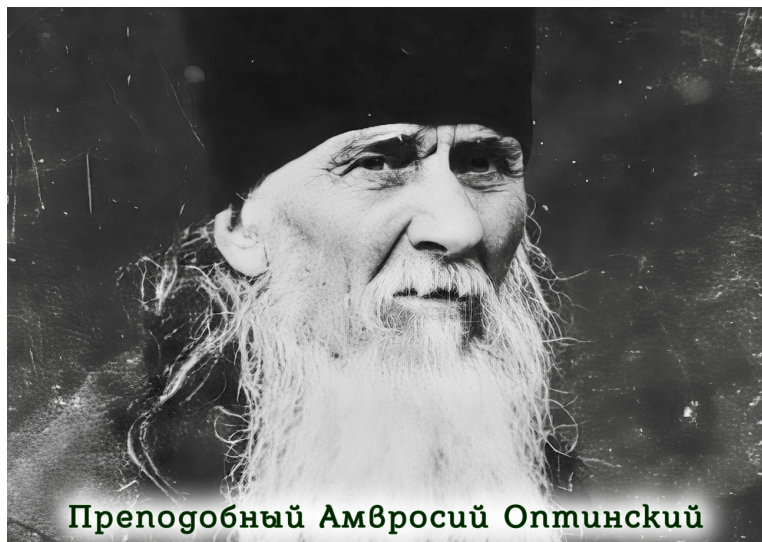
«Иди в Оптину, — сказал ему старец, — и будешь опытен»

Александр окончил Духовное Училище, затем прошел успешно курс в Духовной Семинарии. Однако не пошел в священники. Некоторое время был домашним учителем в одной помещичьей семье, а затем преподавателем Липецкого Духовного Училища. Обладая живым и веселым характером, добротой и остроумием, Александр был очень любим своими товарищами и сослуживцами. В последнем классе семинарии ему пришлось перенести опасную болезнь, и он дал обет постричься в монахи, если выздоровеет. По



Преподобный Амвросий Оптинский

**«Где просто,
там ангелов со сто,
а где мудрено —
там ни одного»**



Преподобный Амвросий Оптинский

«КАК ЖИТЬ?»

ЖИТЬ — НЕ ТУЖИТЬ,
НИКОГО НЕ ОСУЖДАТЬ,
НИКОМУ НЕ ДОСАЖДАТЬ
И ВСЕМ МОЕ ПОЧТЕНИЕ

и был наречен Амвросием, в память святителя Медиоланского, затем был рукоположен в иеродиакона и, позднее, во иеромонаха. Когда отец Макарий начал свое дело издательства, о. Амвросий, окончивший семинарию и знакомый с древними и новыми языками (он знал пять языков), стал одним из его ближайших помощников.

Скоро после своего рукоположения он заболел. Болезнь была настолько тяжела и продолжительна, что навсегда подорвала здоровье отца Амвросия и почти приковала его к постели. В возрасте 35 лет он становится фактически полным инвалидом. Вследствие своего болезненного состояния он до самой своей кончины не мог совершать литургии и участвовать в длинных монастырских богослужениях.

Его душа искала живого, личного общения с людьми, и он скоро стал приобретать славу опытного наставника и руководителя в делах не только духовной, но и практической жизни. Он обладал необыкновенно живым, острым, наблюдательным и пронизательным умом, просветленным и углубленным постоянною сосредоточенною молитвою, вниманием к себе и знанием подвижнической литературы. По благодати Божией его пронизательность переходила в прозорливость.

Неиссякаемая жизнерадостность

Со всеми качествами своей богато одаренной души о. Амвросий, несмотря на свою постоянную болезнь и хилость, соединял неиссякаемую жизнерадостность и умел давать свои наставления в такой простой и шутиливой форме, что они легко и навсегда запоминались каждым слушающим. Достаточно вспомнить его присказки: «Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия, потерплю и я» или «Где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного». Он прибегает к такой манере письма для того, чтобы подбодрить собеседника. Когда это было необходимо, он умел быть взыскательным, строгим и требовательным, применяя «наставление» палкой или же накладывая на наказуемого епитимью.

Старец не делал никакого различия между людьми. Каждый имел к нему доступ и мог говорить с ним: петербургский сенатор и старая крестьянка, профессор университета

выздоровлении он не забыл своего обета, но несколько лет откладывал его исполнение, «жался», по его выражению. Однако совесть не давала покоя. И чем больше проходило времени, тем мучительнее становились ее укоры.

Периоды беззаботного веселья и беспечности сменялись периодами острой тоски и грусти, усиленной молитвы и слез. Изнемогая от своей нерешимости, Александр Михайлович отправился за советом к проживавшему в той местности известному подвижнику Илариону. «Иди в Оптину, — сказал ему старец, — и будешь опытен». Гренков послушался.

Его пронизательность переходила в прозорливость...

Осенью 1839 года он прибыл в Оптину Пустынь, где был ласково принят старцем Львом. Вскоре он принял постриг

и столичная модница. Слушали беседы старца Амвросия и пользовались его духовными советами Н.В. Гоголь, А.П. Толстой, Ф.М. Достоевский, К.Н. Леонтьев, Л.Н. Толстой.

«Этот о. Амвросий совсем святой человек»

К Ф. М. Достоевскому, приехавшему в Оптину после смерти любимого сына, старец отнесся с уважением и сказал о нем: «Это кающийся». Беседы

Достоевского с иеромонахом Амвросием длились подолгу, они говорили о многих насущных вопросах духовной жизни и спасении души. Вскоре затем появились в печати «Братья Карамазовы», написанные отчасти под впечатлением посещения Достоевским Оптиной Пустыни и бесед с о. Амвросием.

Вот как отзывается о старце Амвросии Л.Н. Толстой: «Этот о. Амвросий совсем святой человек. Поговорил с ним, и как-то легко и отрадно стало у меня на душе. Вот когда с таким человеком говоришь, то чувствуешь близость Бога». По свидетельству современника, Л.Н. Толстой, следуя за движениями народного духа, лично проверял факты религиозной жизни и отношения народа к своему духовному наставнику и для этого несколько раз посещал Оптину Пустынь.

У старца Амвросия Толстой был трижды. Первый раз – в 1874 году, во второй раз пришел пешком в крестьянской одежде со своим конторщиком и сельским учителем в 1881 или 1882 году (расстояние между Оптиной Пустыней и Ясной Поляной – 200 км), а в третий раз приехал со своей семьей в 1890 г.

Самую продолжительную беседу с о. Амвросием Лев Толстой имел при посещении Оптиной Пустыни в третий раз. Он отправился к о. Амвросию после того, как у старца побывала его семья, очень довольная и утешенная его беседой. Известно, что в этой беседе о. Амвросий предлагал Толстому принести публичное покаяние в своих заблуждениях. Выходя из кельи, Лев Николаевич высказался о своей беседе со старцем такими словами: «Я растроган, я растроган». А о. Амвросий о своей беседе с ним сказал: «При входе Толстого в мою келью я благословил его, и он поцеловал меня в щеку. Горд очень».

Знали его и Афон, и святой Иерусалим

Имя старца Амвросия было известно далеко за пределами России. Знали его и Афон, и святой Иерусалим – весь православный Восток. К старцу непосредственно или письменно обращались лица других вероисповеданий. Так, в Оптину приезжал реформаторский суперинтендант Москвы Карл Зедергольм. А его сын Константин, учившийся в Московском университете, подолгу беседовал с о. Амвросием и закончил тем, что перешел в православие, а затем принял монашество под именем Климента. В жизнеописании о. Амвросия приводятся имена многих лиц, которые после бесед со старцем приняли православие.



Ф. М. Достоевский

«Ничего нет лучше для исправления, как прежде с раскаянием вспомнить.»

(Игумен. VIII. С. 203)



**«Иди назад,
отец! Он один, а
вас двое!»**

С какими только просьбами, жалобами, с какими только своими горестями и нуждами не приходили к старцу люди! Приходит к нему молодой священник, год тому назад назначенный, по собственному желанию, на самый последний приход в епархии. Не выдержал

он скудости своего приходского существования и пришел к старцу просить благословения на перемену места. Увидев его, издали, старец закричал: «Иди назад, отец! Он один, а вас двое!» Священник, недоумеая, спросил старца, что значат его слова. Старец ответил: «Да ведь дьявол, который тебя искушает, один, а у тебя помощник — Бог! Иди назад и не бойся ничего; грешно уходить с прихода! Служи каждый день литургию, и все будет хорошо!» Обрадованный священник воспрянул духом и, вернувшись на свой приход, терпеливо повел там пастырскую работу и через много лет прославился как второй старец Амвросий.

Непрестанное служение

Внешняя жизнь старца в Оптином скиту протекала следующим образом. День его начинался часа в четыре — пять утра. В это время он звал к себе келейников, и читалось утреннее правило. Оно продолжалось более двух часов, после чего келейники уходили, а старец, оставшись один, предавался молитве и готовился к своему великому дневному служению. С девяти часов начинался прием: сперва монашествующих, затем мирян. Прием длился до обеда. Часа в два ему приносили скудную еду, после которой он час-полтора оставался один. Затем читалась вечерня, и до ночи возобновлялся прием. Часов в 11 совершалось длинное вечернее правило, и не раньше полуночи старец оставался, наконец, один. Отец Амвросий не любил молиться на виду. Келейник, читавший правило, должен был стоять в другой комнате. Однажды один монах нарушил запрещение и вошел в келью старца: он увидел его сидящим на постели с глазами, устремленными в небо, и лицом, сияющим радостью.

Спасение мастерового

Вот один из случаев прозорливости старца, рассказанный мастеровым: «Надо было мне ехать в Оптину за деньгами. Иконостас мы там делали, и приходилось мне за эту работу от настоятеля получить довольно крупную сумму денег. Перед отъездом зашел к старцу Амвросию взять благословение на обратный путь. Домой ехать я торопился: ждал на следующий день получить большой заказ — тысяч на десять, и заказчики должны были быть непременно на другой день у меня в К. Народу в этот день у старца, по обыкновению, была гибель. Прознал он про меня, что я дожидаюсь, да и велел мне сказать через своего келейника, чтобы я вечером зашел к нему чай пить.

Приходит вечер, пошел я к старцу. Продержал меня батюшка, ангел наш, довольно-таки долго, уже почти смеркалось, да и говорит мне: «Ну, ступай с Богом. Здесь ночуй, а завтра благословляю тебя идти к обедне, а от обедни чай пить заходи ко мне». Как же это так? — думаю я. Да не посмел перечить. Задержал меня старец на три дня. Уж не до молитвы мне было у всенощной — так и толкает в голову: «Вот тебе твой старец! Вот тебе и прозорливец! Свистит теперь твой заработок». На четвертый день прихожу к старцу, а он мне: «Ну, теперь пора тебе и ко двору! Ступай с Богом! Бог благословит! Да по времени не забудь Бога поблагодарить!» И отпала тут у меня всякая скорбь.

Выехал я себе из Оптиной пустыни, а на сердце-то так легко и радостно. К чему только сказал мне батюшка: «Потом не забудь Бога поблагодарить!» Приехал я домой, и что вы думаете? Я в ворота, а заказчики мои за мной; опоздали, значит, против уговору на трое суток приехать. Ну, думаю, ах ты мой старчик благодатный!

Прошло с того времени немало. Заболевает мой старший мастер к смерти. Прихожу к больному, а он глянул на меня да как заплачет: «Прости мой грех, хозяин! Я ведь тебя убить хотел. Помнишь, ты из Оптиной запоздал на трое суток приехать. Ведь нас трое, по моему уговору, три ночи подряд тебя на дороге под мостом караулили: на деньги, что ты за иконостас из Оптиной вез, позавидовали. Не быть бы тебе в ту ночь живым, да Господь за чьи-то молитвы отвел тебя от смерти без покаяния. Прости меня, окаянного!» «Бог тебя простит, как я прощаю». Тут мой больной захрипел и кончаться начал. Царствие небесное его душе. Велик был грех, да велико покаяние!»

Исцелениям не было числа

Что касается исцелений, им не было числа. Но старец всячески их прикрывал. Иногда он, как бы в шутку, стукнет рукой по голове, и болезнь проходит. Однажды чтец, читавший молитвы, страдал сильной зубной болью. Вдруг старец ударил его. Присутствующие усмехнулись, думая, что чтец, верно, сделал ошибку в чтении. На деле же у него прекратилась зубная боль.

В 1883 году приехала к отцу Амвросию жена одного сельского священника и спрашивает сестер монахинь, сидевших в хибарке в ожидании его благословения: «Где тут найти мне благодетеля моего, монаха Амвросия, который спас мужа моего от смерти? Я приехала целовать его ножки». «Что такое случилось у вас? Каким образом спас? Когда? Как? — раздались вопросы со всех сторон. — Пожалуйста, расскажите». «Я едва и теперь могу опомниться от ужаса злодейского покушения, — так начала сельская матушка свое повествование. Муж мой, священник села N, готовился служить Божественную Литургию, и накануне спал в своем маленьком кабинете, а я у себя в спальне крепко заснула. Но вдруг чувствую, что кто-то меня будит. Слышу голос: «Вставай скорее, а то мужа убьют». Я открыла глаза; вижу, стоит монах. «Тфу, какая бредня! Бес искушает», — проговорила я; перекрестилась и отвернулась. Но не успела я заснуть, как во второй раз толкает меня кто-то, не дает мне спать и повторяет те же слова. Смотрю — тот же монах. Я опять отвернулась, перекрестилась и хочу опять заснуть. Но монах опять дергает меня за одеяло и говорит: «Скорей, как можно скорей беги, — вот сейчас убьют». Я вскочила с постели, побежала в зал, который отделял кабинет мужа от моей спальни, и что же вижу? Кухарка моя идет с огромным ножом в кабинет моего мужа, и уже она в дверях его.

Побежала я, вырвала сзади с плеча ее огромный нож и спрашиваю: «Что это такое значит?» — «Да я хотела, отвечает, мужа твоего убить за то, что он немилосердный поп — людей не жалеет, твой батька. Я ему покаялась в грехе своем, а он наложил на меня много поклонов на каждый день; я просила его помиловать меня, убавить поклоны, так нет, не хочет. Он меня не милует, и я его не помилую».

Тогда я, под видом отнести нож, распорядилась послать за урядником, и вскоре виновную отвезли в полицию. А муж мой, священник, ничего не зная о случившемся, отслужил обедню, и мы затем поехали с ним к моей замужней сестре, бывшей также за священником соседнего села. Там я рассказала ей, кто спас моего мужа.

Сестра повела меня в спальню, и я вдруг увидела на стене фотографию монаха, который являлся мне. Спрашиваю: «Откуда это у тебя?» – «Из Оптиной». – «Какая Оптина? Что это такое? Скажи скорей, где живет этот монах, ангел Божий, посланный с неба спасать от убийства» ...

Обитель в Шамордино

В течение более тридцати лет изо дня в день старец Амвросий совершал свой подвиг. До него никто из старцев не открывал двери своей кельи женщине. Он же не только принимал множество женщин и был их духовным отцом, но и в последние десять лет своей жизни взял на себя еще одну заботу: основание и устройство женской обители в Шамордино, в 12 верстах от Оптины, где кроме 1000 монахинь имелись еще приют и школа для девочек, богадельня для старух и больница.

Одна молодая девушка с хорошим образованием случайно попала к старцу Амвросию, была им поражена и умолила его принять ее в Шамордино. Ее мать приехала, по ее словам, вырвать из «этого ужасного монашеского мира» свою дочь. С негодованием и упреками вошла она к батюшке. Старец предложил ей стул. Прошло несколько минут разговора, и раздраженная мать невольно, не понимая сама, что с нею делается, встает со стула и опускается около старца на колени. Беседа длится. В скором времени к дочери-монахини присоединяется и мать-монахиня...

Прощание

1891 год был последним в земной жизни старца. Ко дню погребения скопилось в Шамордино до восьми тысяч человек. Семь часов продолжалось перенесение тела почившего старца. В течение всего этого времени свечи у гроба ни разу не погасли и даже не слышно было обычного треска, который бывает, когда капельки воды по-па-дают на фитиль горящей свечи, хотя шел сильный дождь.

Источники: <http://www.pravmir.ru> | <http://saints.ru> | <https://www.optina.ru> | <http://www.otsy.ru> | <http://www.shamordino-m.ru>



**СКАНИРУЙТЕ QR КОД
И ЗАХОДИТЕ НА НАШ САЙТ!**

ЗДЕСЬ ВЫ НАЙДЕТЕ МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ СТАТЕЙ, ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ
ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ИСПОВЕДИ И ПРИЧАСТИЮ, УТРЕННИЕ И ВЕЧЕРНИЕ МОЛИТВЫ... НЕБЕСНЫЙ-ДОМ.РФ

